

А. О. Чубарьян

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНО- ГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Фундаментальная проблема нашей гуманитарной сферы – идеологическая поляризация, основные линии которой концентрируются вокруг трех дисциплин: истории, политологии и социологии. В этой ситуации первоочередной задачей является создание системных условий для качественного изменения гуманитарного образования. Они должны начинаться с Академии наук. В области академического гуманитарного знания произошли радикальные перемены, началась и успешно протекает модернизация, позволившая выйти из кризиса и стать вровень с достижениями мировой науки.

Гуманитарное образование, гуманитарная сфера в целом получили в последнее время не просто права гражданства, а доминирующее значение в самых различных областях жизни. Никак нельзя назвать случайным тот факт, что во многих правовых документах нашей эпохи появились и снискали признание такие термины, как гуманитарное пространство, гуманитарная составляющая. Европейский союз официально действует в пространствах, одно из которых – гуманитарное. Страны СНГ, бусуя в политической, экономической областях, выбрали тему гуманитарной сферы в качестве той, где для них в первую очередь возможно продвижение и взаимное сближение позиций. Поэтому я думаю, что обращение к гуманитарному знанию в широком смысле вполне оправданно. Есть еще проблема востребованности кадров. В общем и целом гуманитарное образование напрямую связано с вопросом о том, кто будет завтра управлять нашей страной¹. Среди показателей, свидетельствующих о нашем приближении к западным стандартам, не последнее место занимают те, из которых явствует, что подавляющее большинство государственных служащих, членов Федерального собрания, функционеров правительственных организаций – люди с гуманитарным образованием. И этот контингент юристов, экономистов, социологов, политологов, историков, образующих, если можно так выразиться, гуманитарный контекст людей-управленцев, становится у нас все больше и больше. А если принять во внимание подписанное некоторое время назад на съезде ректоров

¹ См.: Хорошенкова А. В. Проблемы и тенденции развития современного социально-гуманитарного образования. Инновации и образование. Сборник материалов конференции. СПб., 2003. С. 371–374.

России соглашение между Союзом ректоров и бизнесом, выступившим в данном случае в качестве организованного работодателя, то напрашивается мысль, что и все государственное управление может выступать как один из работодателей для гуманитариев. Но тем самым резко повышаются требования к гуманитарному образованию в стране.

Мы должны констатировать, что вся гуманитарная сфера – и образование, и наука – находится все еще в состоянии кардинального перелома². И в этом нет ничего из ряда вон выходящего, ведь опыт мировой истории, как и истории России, учит, что в развитии любой страны когда-нибудь неизбежно наступает период встрясок. Когда идет большая ломка, тем более такая, как смена общественно-экономического строя, то это в значительной мере отражается прежде всего на сфере, к которой относится гуманитарное знание. Потрясения, вызванные перестройкой, для нас, думается, еще далеко не закончились, хотя то, что мы пережили в 90-х годах прошлого века, уже кажется нам давним и скверным сном.

Одна из проблем нашей гуманитарной сферы заключается, на мой взгляд, в том, что она продолжает оставаться поляризованной, как никакая другая. Идеологические страсти кипят в основном вокруг истории, политологии и социологии. Люди разделяются по общественным взглядам, общественным настроениям, и это касается не только профессионалов, но и едва ли не всего населения страны. А заканчиваются распри поиском виновных, и роль козла отпущения чаще всего выпадает на долю гуманитарного знания, порождающего всех этих творцов политической кухни.

Следует признать, что в стране существует большое недоверие к гуманитарным дисциплинам.

В этой ситуации наша первоочередная задача не намечать на скорую руку перспективы подъема на тот или иной процент гуманитарного образования, а создавать все возможные условия для его серьезного, качественного изменения. И начинать нужно, как говорится, с головы, в нашем случае – с Академии наук. Я могу с полной ответственностью заявить, что в области академического гуманитарного знания произошли радикальные перемены, началась и успешно протекает модернизация, подразумевающая обновление наших гуманитарных представлений, и по многим показателям мы не только вышли из кризиса, но и стали вровень с достижениями мировой науки.

Но не все обстоит гладко. Процесс модернизации, во-первых, как ни бурен, все же еще пребывает в зародышевом состоянии и далек от того, чтобы его можно было назвать завершенным и состоявшимся; во-вторых, он в должной мере не внедрился, так сказать, в умы нашей молодежи; в-третьих (и это приобретает особую важность), он существенно отделен от процесса образования.

² См.: *Запесоцкий А. С.* Проблемы гуманитарного образования // Образование в условиях формирования нового типа культуры. СПб., 2003. С. 6–9.

В последнем следует видеть не упрек образованию, не упрек вузовской науке, а прежде всего остроту возникающей на стыке теории и практики проблемы и, следовательно, главной среди стоящих перед нами задач – задачи повышения качества гуманитарного образования путем внедрения в него новейших достижений гуманитарной науки.

Нам надлежит провести инвентаризацию всех отраслей нашего гуманитарного знания, идет ли речь об экономике, истории, праве, социологии, философии и других, и только тогда мы поймем, в каком направлении нам двигаться дальше и что необходимо предпринять для того, чтобы качественно улучшить подготовку специалистов, поднять ее до уровня современных требований. Мы не можем, например, не учитывать того факта, что для экономистов и юристов проблема востребованности уже заявила о себе в полный голос. Ни одна нынешняя фирма не возьмет просто экономиста или просто юриста. Руководство фирмы смотрит на диплом и по нему судит о человеке, желающем устроиться к ним; и даже не столько на диплом, сколько на то, кем он выдан. Уже одно это обязывает нас резко поднять качественный уровень образования, имея в виду весь спектр дисциплин.

Но не будем забывать и о средней школе³. С нее начинается образование, с нее следует начинать и реформы. Существует довольно ощутимый разрыв между средней и высшей школой. При всем том, что это, конечно, совершенно разные системы образования, между ними необходима некая преемственная связь по определенным дисциплинам, по определенным подходам. Например, проблема стандартов. Есть государственные стандарты по гуманитарному циклу в средней школе. Гуманитарный цикл в средней школе – это, как известно, история, литература, обществознание; имеется еще география, но в отношении ее не все разделяют мнение, что она тоже принадлежит к гуманитарным наукам.

В настоящее время стыковых связей между стандартами и программами для средней и высшей школы мало. И если в средней школе поощряется ныне развитие профильного образования, то в школе профильной указанный разрыв принимает уже абсолютно нетерпимый характер. Надобность в переходных, сближающих шагах очевидна. Выпускникам школ трудно поступить на гуманитарные факультеты университета, даже если тот базируется только на стандартах современного школьного образования.

В первую очередь следует отметить, что в школьном образовании нет того большого количества дисциплин, которые требуются для вуза. Введение нескольких часов занятий по экономике не решает проблему. Нельзя поступить на экономические факультеты, если прийти просто из средней школы, минуя репетитора. Результаты предварительного собеседования, которое проводят очень

³ См.: Томилов В. А. Гуманизация образования и социальный прогресс // Гуманитарное образование в высшей и средней школе: проблемы и перспективы.: Межвузовская научно-метод. конф.: Материалы конф. / Редкол.: Антипова А. М. и др. Уссурийск: Издательство УГПИ, 2001. С. 16–25.

многие вузы, показывают, что та же проблема существует и в отношении юридических специальностей. Значит, нужна системная модификация стандартов в целях создания общего принципиального подхода, способного сблизить среднюю и высшую школу.

Но самое главное состоит в том, чтобы изменить отношение к гуманитарному знанию в целом.

Сейчас в мировой педагогической науке очень широко обсуждается, каким должен быть учебник по истории⁴, каким, собственно, должен быть его стандарт. Из преобладающих двух точек зрения на то, чему надо учить в школе, одна призывает к насыщенности фактами, а другая делает акцент на развитии понимания. Большинство стран уже переходят на стандарты, по которым в учебниках предпочтение отдается «пониманию». Этим не отвергается значение фактов, что и невозможно было бы для такой науки, как история, а лишь подчеркивается главная цель образования – научить мыслить, давать оценку самым разным и самым неоднозначным явлениям. Эта задача чрезвычайно актуальна в наше время, и, думается, все гуманитарное сообщество должно подключиться к ее решению.

Еще одна задача гуманитарного образования состоит в том, чтобы усилить не просто профессиональную, но и общекультурную подготовку человека. Роль естественных наук в деле воспитания образованных, культурных людей неопределима, но бесспорно, что общая образованность и культура человека напрямую связаны именно с уровнем его гуманитарного знания. В былых дискуссиях физиков и лириков физики потому часто и оказывались на голову выше лириков, что они были в высшей степени образованными людьми. Я прекрасно помню эти дискуссии, помню, что физики, принимавшие в них участие, лучше знали античность, чем специалисты гуманитарного профиля. Это значит, что последним, если они хотят стать настоящими профессионалами, следует получше усваивать свои науки, как и то, что гуманитарные знания очень важны для формирования образованного, культурного человека.

У нас есть ряд технических вузов, где хорошо поставлено преподавание гуманитарных дисциплин. В пример можно привести Бауманку, Физтех. Но в подавляющем большинстве технических вузов гуманитарные предметы существуют в виде некоего придатка. Когда полгода отводится на изучение истории – что же это, если не профанация? И этот вопрос мы должны адресовать Министерству образования. В первую очередь именно оно должно осознать, что гуманитарное образование в негуманитарных вузах находится в загоне и подход к нему со стороны этих вузов требует серьезного качественного пересмотра. Утвержденный в свое время министерский приказ о двух обязательных гуманитарных предметах для всех вузов – истории и философии, прочие оставлявший на усмотрение самих вузов, уже не действует. Мы не берем на

⁴ Дашковская О. Как нам обустроить вариативность?// Первое сентября. 2005. № 48. С.4–5. <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200107513>

себя смелость подвергать сомнению право вуза самостоятельно выбирать среди гуманитарных дисциплин ту, которую он находит полезной и содержательной для себя, и все же это, на наш взгляд, очень важный и серьезный вопрос, требующий общего решения.

Следующая проблема, вызванная ходом перемен в гуманитарном образовании в средней школе, связана со структурой и содержанием этого образования. Представляется назревшей самая широкая дискуссия по вопросу о целесообразности возвращения к линейной системе школьного преподавания. Я недавно по просьбе Министерства образования встречался с представителями объединения «Лучшие школы России», среди которых оказалось и около 50 директоров. Когда я напомнил им, что о возвращении к линейной системе разговоры ведутся уже почти два года, а толку никакого от этого не наблюдается, они встретили мои слова аплодисментами, что как нельзя лучше показывает их сочувственное отношение к этой идее. И хотя ее осуществление потребует немалых изменений в учебных программах, переработки учебников и учебных пособий, она стоит того, чтобы к ней прислушались в министерстве и прочих инстанциях, от которых зависит качество нашей образовательной системы [1].

Нельзя не обратить внимание на то, как в средней школе преподается обществознание, предмет нам всем известный, как известны и причины, по которым он был введен. Не пришло ли время спросить школьных учителей о возможных путях его усовершенствования? Он, конечно, должен существовать, но в каком-то ином виде. В этой связи полезно напомнить, что, когда вводили этот предмет, много говорилось о его воспитательных функциях и даже о том, что благодаря этим функциям упрочится связь между средней и высшей школой. К самому понятию воспитательных функций никаких претензий быть не может. Не хотелось бы только, чтобы их усвоение и развитие обернулось становлением или возрождением каких-то особых организаций в средней и высшей школе. Если говорить о смычке среднего и высшего образования где-то в сфере воспитания и если говорить о самом воспитании, то нет ничего вернее, чем сделать вывод, что преподавание и образование в целом, насыщенные идеями гражданственности и патриотизма, – вот единственный путь, на котором воспитание из области пустых разговоров переходит в область настоящих дел.

Что касается проблем изучения родного языка, то это проблемы не только наши, но и всего мира. Благодаря активному сотрудничеству нашей Академии с Французской Академией наук, особенно плодотворному в последние годы, наши специалисты узнали, что одна из центральных проблем французского общества – резкое падение уровня овладения французским языком в школах на всей территории Франции. Повторим, незнание родного языка – это общая мировая тенденция, вызванная так называемой глобализацией и распространением Интернета и прочих технологических средств, претендующих, без особых на то оснований, на роль заменителей гуманитарного знания и даже языковой подготовки.

Следует сказать несколько слов и о проблемах качественного обучения самих учителей. Мы встаем перед необходимостью новых мер по реорганизации педагогического образования, по сближению педагогического образования с наукой – только это позволит нам рассчитывать, что мы в конце концов получим нового учителя, человека, являющегося носителем действительно передовых идей и обладающего достаточной волей для их внедрения в средней школе. Всем известны имеющиеся у нас прекрасные педагогические институты, но не менее известны и те (существующие в весьма большом количестве), где система обучения педагогов нуждается в серьезных переменах.

Еще один очаг знаний – профессионально-технические учебные заведения, где, однако, почти нет гуманитарного образования, а если и есть, то в самом минимальном объеме. Нет ни учебников, ни учебных пособий, написанных специально для этих заведений. Следовательно, огромная масса людей, кончающих профтехучилища, остается как бы вне гуманитарного контекста.

Наконец, существует общая система переподготовки преподавателей. Поскольку она явно не отвечает современным требованиям, стоит, возможно, вернуться к прежней системе, когда раз в три года или в другие сроки каждый преподаватель проходил переподготовку. Для этих целей можно было бы создать региональные центры, а также соответствующие учреждения в Москве и Санкт-Петербурге, причем переподготовку в них вести отдельно по каждому предмету, не мешая в одну кучу социологию, право, историю и т. д. В том, что идея улучшения системы переподготовки кадров в области гуманитарных дисциплин в высшей степени полезна, убеждает опыт Академии. Мы несколько раз за последние два года проводили курсы повышения квалификации историков, и все побывавшие у нас преподаватели остались довольны.

Очень важно поставить вопрос о сотрудничестве в гуманитарной области со странами СНГ [2]. В 2006 году мы провели Летнюю школу по истории для 50 молодых ученых из стран Содружества, впервые попавших не только в Москву, но и вообще в Россию. Послушать наши лекции приехали и украинцы, и белорусы, и молдаване и др., – не было только грузин. Я думаю, подобные летние школы для молодежи – важная, но далеко не единственная из тех форм, в которых может и должно протекать сотрудничество в гуманитарной сфере стран СНГ. Эта первостепенной важности задача сегодняшнего дня имеет и политический аспект. На совещании руководителей стран СНГ гуманитарная сфера была названа одной из важнейших, что лишний раз ставит нас перед необходимостью выработать и в этой сфере программу, способную объединить ученых наших стран.

Последняя проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, – проблема интеграции науки и образования. Как известно, лозунг, призывающий к этой интеграции, был выдвинут несколько лет назад, и он дал определенные результаты. Очень неплохо идет интеграция между университетами, хотя много и ожидать было бы

трудно, поскольку тут во главу угла ставится вполне традиционный тезис, гласящий, что без объединения невозможно поддерживать вузовскую науку. Есть известные достижения в области связей между Академией наук и университетами, но по всему видно, что эта работа не принесет желаемых результатов, если не придавать ей все время новый импульс и не искать новых форм сотрудничества вроде создания инновационных постоянных или временных научно-образовательных центров, временных или постоянных коллективов, объединяющих преподавателей вузов и работников Академии, введения совместной магистратуры для некоторых университетов и академических институтов и т. д. Какие бы формы ни избирались, мы никогда не должны упускать из виду главную цель – сближение образования и науки, преодоление многолетнего разрыва между ними.

А все эти вместе взятые меры позволят нам поднять гуманитарное образование на тот уровень, который сегодня востребован в обществе, добиться того, чтобы гуманитарное знание заняло достойное место в жизни нашей страны.

Литература

1. *Мионов А. В.* Социально-гуманитарное образование сегодня: проблемы и перспективы //Социально-гуманитарное знание. 2001. № 3. С. 22.
2. *Колесникова И. А.* Природа гуманитарного знания и его миссия в современном обществе //Социально-гуманитарное знание. 2001. № 3.